

Если это дядя Оскара, то сэр Донован должен быть старшим или младшим братом герцога Донована.

Атмосфера стала прохладной.

Сэр Донован смотрел на Оскара настолько ледяным взглядом, что я аж засомневалась, правда ли было то, что до этого момента сэр Донован мне мило улыбался.

— Оскар, что ты здесь делаешь? Разве сейчас не время урока империоведения?

У него даже голос изменился. Он был настолько холодным, что даже я испугалась.

Его собеседник, Оскар, склонил голову.

— Я выполнил все задания, которые вы дали мне, дядя.

— Посмотрите только, выполнил все задания и сразу пошел развлекаться. И кто увидит в тебе приемника империи. Я разочарован, Оскар Эль Эрмано. Тебе не стыдно позорить свою фамилию?

Думаю, сэр Донован — наставник Оскара.

«Если это так, то это — тот человек, который заставил читать Оскара книгу Альгора Чехова».

Оскар был еще молод. Хоть он и был будущим императорам, но читать такую трудную книгу было рано.

Разве шесть лет — это не тот возраст, когда хочется играть? А если и читать книги, то только сказки. Хоть он и дядя, не был ли он слишком строг с ребенком?

Я подняла голову и увидела, что у няни было не самое довольное лицо: наверное, она думала так же, как и я.

«Что же делать?».

Я мало что могу сделать, но все же способна помочь Оскару.

— Не запятнай репутацию императорской семьи и семьи Донован, Оскар. Если тебе нечего делать, то лучше вернуться и попрактиковаться, — холодно добавил сэр Донован.

Даже император не был так строг со своим сыном, так почему же дядя так поступает с ним?

Испуганный и подавленный Оскар повернулся и пошел к двери.

Мне стало некомфортно от всей этой ситуации.

«Хью. Ничего не поделаешь...».

Я глубоко вздохнула и сжала кулак.

И...

— Ува-а-а!

Заплакала. Очень громко.

Глаза всех в комнате сосредоточились на мне.

Я заплакала еще более громко.

— Ува-а-а-а-а-а!

— Боже мой, почему вдруг та, кто раньше не плакала...

Няня начала осматривать меня, но я не промокла и не была голодна.

Даже женщина не могла понять, почему я плачу.

Потому что это был фальшивый плач!

Я все плакала и тянула руку в сторону Оскара.

Брат подошел ко мне и крепко сжал мою руку. На его дружелюбном, улыбающемся лице больше не было страха перед дядей.

— Мэйбл, все хорошо.

— Ува-а...

— Все в порядке. Перестань плакать.

Оскар спокойно утешал меня. Когда я протянула обе руки к брату, няня, на мгновение поколебавшись, отдала меня Оскару.

— Мэйбл молодец?

Теперь Оскар уже знал, как держать, и мастерски укачивал меня. Я перестал плакать, качаясь на руках брата.

Я была удивлена, что, оказывается, умею так мастерски плакать.

«Наверное, я — богиня актерского мастерства».

Это было тогда, когда я проглотила послевкусие плача. Перед моими глазами внезапно появилась большая рука. Я подняла глаза, сэр Донован тянулся ко мне обеими руками.

— Оскар. Дай маленькую принцессу мне, пока она не пострадала.

— А? Но дядя...

— Быстрее. А то еще ненароком уронишь принцессу.

Сэр Донован строго упрекнул его и продолжил. Я сурово посмотрела на сэра Донована и вцепилась в Оскара.

И резко крикнула:

— Ян!

— Ян?...

— Яни...

Сэра Донована смутило мое нападение «Яни». Я еще пристальнее посмотрел на сэра Донована.

«Уходи. Ты — жестокий обидчик детей!».

Няня, наблюдая за ситуацией, неловко рассмеялась и встала между Оскаром и сэром

Донованом.

— Ее Высочество принцесса, кажется, еще не привыкла к вам. Думаю, пока что вам придется охранять ее в коридоре.

— Полагаю, что так будет лучше...

— Принцессе так нравится брат, поэтому Его Высочество заходит каждый день. Если он не приходит, то она продолжает его постоянно искать.

Я, конечно, не ищу Оскара, но такая ложь была мне по душе.

«Все же, няня — лучшая».

Взгляд сэра Донована упал на Оскара. Он вздохнул, затем погладил мальчика по волосам.

— Повеселись с маленькой принцессой.

— Да, дядя.

Сэр Донован посмотрел на меня глазами, полными сожаления и ушел.

«Успешно побежден!».

Оскар проверил, закрыта ли дверь, и довольно улыбнулся мне.

— Все в порядке, Мэйбл. Дядя ушел.

Да-да, конечно, ушел, ведь я его спровадила.

— Но Мэйбл, ты правда ищешь меня каждый день?

Я слабо улыбнулась, увидев, как загорелось лицо Оскара. Думай о хорошем.

«Эх, как же сложно заботится о ребенке...».

<http://tl.rulate.ru/book/35347/1056731>